

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

На современном этапе развития лингвистики углубление в исследовательской практике подхода к языку как к средству общения вывело на первый план все, что так или иначе связано с его коммуникативной функцией, которая соединяет в себе все свойства языка, способствующие обслуживанию им человеческого общества на протяжении его истории. Ориентация на коммуникативный процесс в то же время означает ориентацию на текст, являющийся, по мнению М.А. Гвенцадзе, «динамической коммуникативной единицей высшего порядка, посредством которой осуществляется речевое общение» [1, с. 3].

В коммуникативной функции язык проявляет свою знаковую сущность, благодаря чему коммуникация становится важнейшим фактором формирования индивида как социальной личности, формирования профессионально компетентной и глубоко значимой для общества личности, проводником установки должного статуса.

Представители одной языковой общности по-разному строят такую коммуникативную единицу, как текст, влияющую на различные сферы общения, выполняющую различные задачи: вариации в зависимости от социальной ситуации, от того, где осуществляется текстовая коммуникация. Таким образом, коммуникация в сфере производственной деятельности является фактором, лежащим в основе конструирования текста как коммуникативной единицы.

Поэтому весьма актуальным представляется задача создания профессиональных фразариев по отдельным специальностям на украинском, русском, английском и др. языках.

Подход к тексту как к основной единице речевой коммуникации означает такое его изучение, при котором в центре внимания будет стоять не только внутренняя структура текста, но и факторы, определяющие прохождение конкретного текста в условиях реальной ситуации. Под реальной ситуацией Г.В. Колшанский понимает условия, в которых «действуют конкретные коммуниканты» [2, с. 5].

Такой подход к анализу текста выявляет соотношение семантики и структуры текста, которые обуславливают не просто формирование смысла текста, но прежде всего выполнение конечной цели в процессе самой коммуникации в процессе обмена информацией.

Впервые понятие «коммуникативная компетенция» было использовано в трудах Р.Т. Белла, З.И. Шмидта, М.А. Гвенцадзе и др. Под коммуникативной компетенцией понимается способность построения, понимания и правильного использования типов текста, обусловленная нормами речевого этикета в конкретном языковом коллективе и умением учитывать специфику конкретной ситуации [1, с. 3]. Оно было противопоставлено понятию языковой компетенции, которым оперировала порождающая грамматика (генеративная лингвистика) и под которым подразумевается

способность построения и понимания грамматически правильных предложений.

Современная коммуникативная лингвистика своими достижениями во многом обязана успеху смежных дисциплин и в первую очередь психолингвистике, которая изучает процессы речеобразования. В разработке модели речевой деятельности и психофизиологической речевой организации человека большая роль принадлежит Л.С. Выготскому, который исследовал специфику внутренней речи и механизмы ее перевода во внешнюю речь [3].

При профессиональном общении внутренняя речь отличается не только «обеззвученностью», но и, главным образом, своим специфическим строением. Синтаксис этой речи предельно сжат: все, что представляется мыслящему субъекту самоочевидным или хорошо известным, опущено. Между внутренней речью и ее передачей речи эксплицитно располагаются фазы внутренней подготовки речевого акта. Для осуществления перехода к внешней речи необходимо провести предварительную работу по преобразованию и совершенствованию внутренней речи. Внешняя речь изначально ориентирована на слушателя, говорящий должен считаться с уровнем знаний слушателя. Знание участниками коммуникации определенных фактов существенно влияет на форму и степень словесной экспликации.

Функциональной системой, в которой происходит формирование коммуникативных средств, является совместная деятельность людей, или «пусковой механизм речевого сообщения», по терминологии Л.С. Выготского [3, с. 47]. Общественные взаимоотношения и соответствующие им виды социальной деятельности определяют целеустановку каждого отдельного коммуниканта, каждого коммуникативного процесса, коммуникативная же целеустановка является, в свою очередь, решающим фактором для каждого коммуникативного акта, а следовательно, и для организации текстов.

По мнению исследователей в области лингвистики текста акт речи индивидуален [1; 2]. Но само преобразование языка в речь, мысль в документ происходит в силу определенных установок, стереотипов, свойственных участникам текстовой коммуникации. По мнению Е.Ф. Тарасова, «причину стабильности языковой коммуникации следует искать не в наличии у коммуникантов сформированных навыков и умений говорить – это только условие, – а в стабильности социального взаимодействия, которое, собственно, и запускает языковую коммуникацию в форме, адекватной этому взаимодействию» [4, с. 97].

По мнению В.Г. Гака, профессиональные клишированные тексты в силу общности опыта у коммуникантов (общая специальная подготовка, общие знания) характеризуются рядом особенностей [5]. К ним относятся: ситуативность профессиональных клише, определенная степень компрессии, исчерпывающая информативность при отсутствии избыточности.

В формировании профессиональных клише огромную роль играет пресуппозиция – совокупность предварительных знаний собеседников о предмете отправленной и полученной информации, о предмете речи, свидетельствующих об истинности высказываний. Пресуппозиция предопределяет само появление текста, а также позволяет устранить семантические компоненты, известные коммуникантам из типичной

ситуации. Так как представители одной специальности, профессии имеют четко ограниченную сферу общих фоновых знаний, то профессиональные клишированные тексты характеризуются высокой степенью конденсации смысла, достигаемой разными видами компрессии: словесной компрессией (опущением целых номинаций), семической компрессией (опущением сем в номинациях), структурной компрессией (опущением связующих элементов).

Цель данной статьи заключается в определении языкового общения, основного места и роли канала коммуникации в системе межличностных отношений.

Эффективность деятельности человека практически во всех сферах определяется прежде всего способностью к переработке информации. Основной единицей коммуникации, представляющей способ хранения и передачи информации, является текст. Разные люди в зависимости от своего жизненного, читательского и социального опыта могут воспринимать один и тот же текст по-разному.

Понимание текста предполагает идентичность выводов, сделанных получателем информации, с замыслом автора. Необходимым условием адекватного восприятия закодированной в тексте информации является:

- понимание эксплицитно оформленной части сообщения;
- декодирование эксплицитно не выраженных, но имплицитно содержащихся в тексте элементов значения.

Высокая степень имплицитности (скрытности) характеризует профессиональные тексты, используемые в типических ситуациях официально-делового общения, ибо наличие у коммуникантов общих фоновых знаний, специальной подготовки способствует свертыванию конструкций и их превращению в воспроизводимые тексты клишированного характера.

Общезыковой закон экономии усилий проявляется в стремлении говорящего все сократить, упростить, стереотипизировать, унифицировать до минимума. Интересы слушающего ограничивают эти попытки. Слушающий устанавливает предел, переступить который означало бы нарушить понимание. Общий круг интересов, общая специализация говорящего и слушающего, воспроизводящего и воспринимающего, адресата и адресанта обуславливают максимально высокий «порог понимания» клишированных текстов в профессионально-трудовой деятельности людей. Этим объясняется возникновение в результате аббревиации первичной информации текстовых аббревиатур, несущих концептуальную информацию о первичном содержании. Использование большого количества профессионализмов в специализированных текстах также преследует цель экономии усилий коммуникантов, так как профессионализмы имеют характерное свойство – краткость, то есть репрезентируют количественную экономию.

В результате стало возможным определять степень владения языком через степень владения типами текста: чем большее количество типов текста может продуцировать, понимать и использовать коммуникант на том или ином языке, тем к большему количеству текстовых актов он может подключиться. В связи с этим изучающий такую языковую коммуникацию, как текст, должен не только накапливать знания о

взаимосочетаемости языковых единиц, но и усваивать нормы социально-типового использования языка в коммуникативных ситуациях.

Из вышесказанного мы делаем вывод о том, что в современном обществе, в век новаторского мышления и глобализации информационных потоков, необходимой составляющей подготовки специалиста является коммуникативная компетенция. Будущих юристов, экономистов, менеджеров, документоведов и т.д. необходимо учить не только тонкостям своего мастерства, но и умению владеть социально значимыми текстами клишированного типа.

Текст является номинацией особого рода, весьма отличной от лексической номинации. Однако особенности языковой коммуникации отдельных профессиональных групп исследованы лишь на лексическом уровне. В том или ином объеме учтен лексико-фразеологический слой языка, обслуживающий профессиональные нужды людей и именуемый терминологией. Но текстлингвистические исследования последних лет указывают на необходимость изучения клишированных воспроизводимых текстов, используемых в профессиональной коммуникации. В каждой профессиональной деятельности можно выделить ограниченное количество устойчивых фраз клишированного типа, которые приобретают терминологическое значение даже в том случае, когда в состав фразы не входят термины. Полное раскрытие семантики такого клишированного сообщения происходит лишь в составе фразы данной специальности.

Литература:

1. Гвенцадзе М. А. Коммуникативная лингвистика и типология текста. Тбилиси, 1986.
2. Колшанский Г.В. О смысловой структуре текста. Лингвистика текста. Москва, 1974.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. Москва-Ленинград, 1934.
4. Тарасов Е.Ф. Некоторые основания социолингвистической интерпретации текстов // Сборник научных трудов Московского гос. пед. института ин. яз. Выпуск № 41, Москва, 1980.
5. Гак В.Г. Высказывание и ситуация. ВЯ, 1989, №1.
6. Кацнельсон С.Д. Речемыслительные процессы. ВЯ, 1984, №4.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. Москва, 1990.